

УБК 903.59(470.56)

ББК Т442.1

ПОГРЕБЕНИЕ С КАМЕННЫМ ЖЕРТВЕННИКОМ ИЗ МОГИЛЬНИКА СОЛОНЧАНКА II (ВОСТОЧНОЕ ОРЕНБУРЖЬЕ)¹

А.Д. Таиров, К.Г. Коноплева, И.Э. Любчанский

В ходе исследования кургана 1 могильника Солончанка II в Восточном Оренбуржье выявлено погребение, впущенное в каменную конструкцию кургана. В могильной яме обнаружен представительный набор инвентаря, включающий керамический сосуд, стеклянные бусы и каменный жертвенник без ножек. Набор стеклянных бус, имеющих аналогии в погребальных памятниках Южного Урала и Алтая, позволяет датировать погребение первой половиной V в. до н. э.

Ключевые слова: Южный Урал, Восточное Оренбуржье, стеклянные бусы, каменный жертвенник, погребальный обряд.

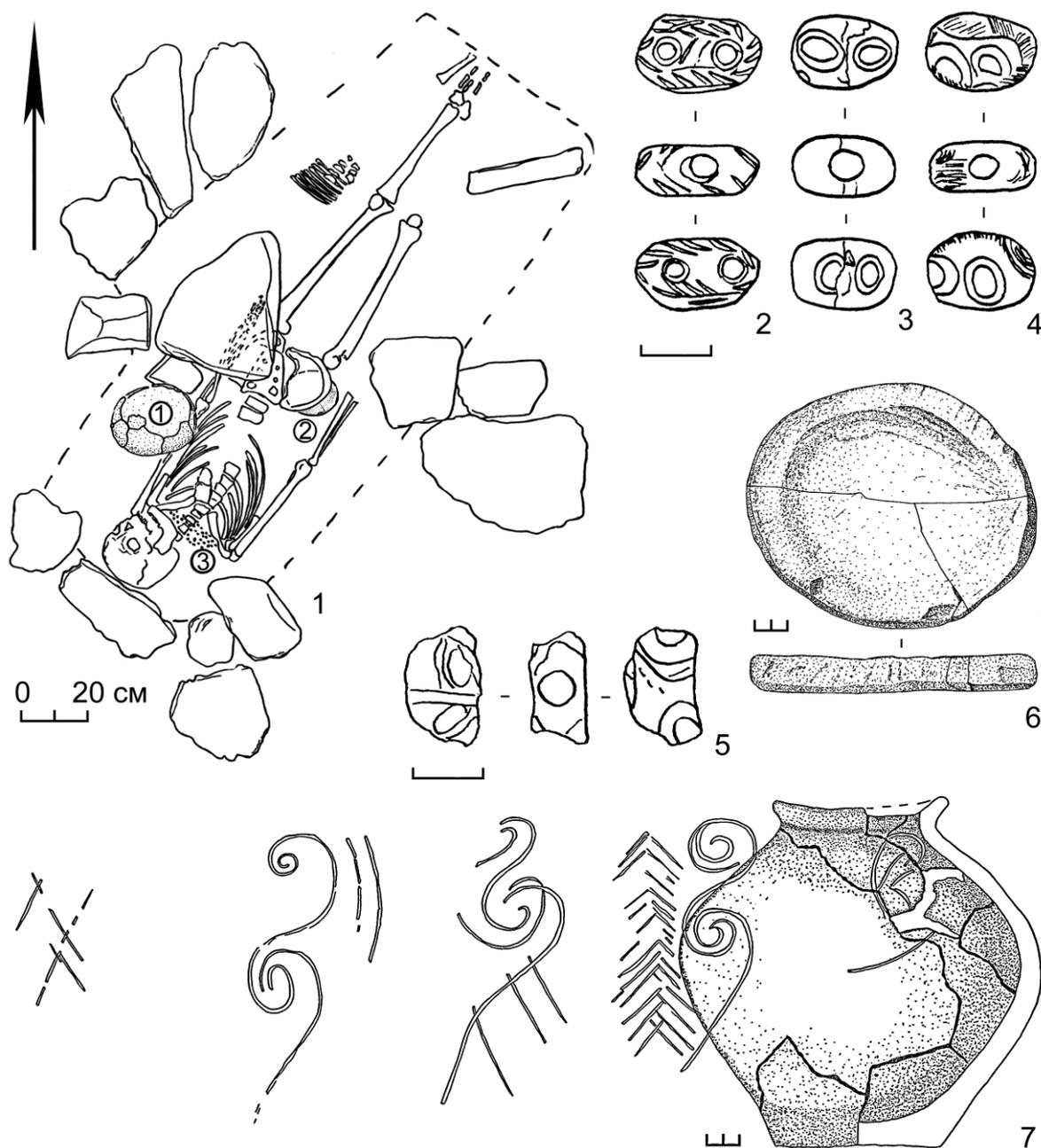
Могильник Солончанка II находится на краю второй надпойменной террасы правого берега реки Солончанка левого притока реки Суундук в 2,5 км к СВВ от северо-восточной окраины села Красный Огородник Кваркенского района Оренбургской области. Состоит из двух курганов, отстоящих друг от друга на 110 м по линии ЮЗ–СВ.

Курган 1 (юго-западный) до раскопок имел хорошо задернованную насыпь округлой формы, диаметр 24 м и высоту 1,1 м. В восточной половине насыпи на расстоянии 6–8 м от центра кургана по ее периметру фиксировались элементы конструкции крепицы в виде каменных плит и валунов.

Могильная яма 1 (рис., 1) прорезала каменную облицовку насыпи кургана в его ССЗ секторе. В верхней части очертания ямы не прослеживались. Однако над нею фиксировался развал камней, которые, возможно, являлись остатками перекрытия. У дна могильная яма прорезала глиняную «подушку» основного кургана, благодаря чему удалось проследить контуры погребальной камеры. Она имела подпрямоугольные очертания, размеры 1,95×0,75 м, и была ориентирована длинными сторонами по направлению СВ–ЮЗ. Дно отбивается слоем светло серого суглинка.

Костяк взрослой женщины (?) лежал на спине, в вытянутом положении головой на юго-запад, лицевой частью на северо-запад (рис., 1). Руки вытянуты вдоль туловища, кости ног расположены параллельно друг другу. Костяк сильно поврежден прошедшей вдоль правой стенки норой грызуна. Отсутствуют часть позвоночника, кисть правой руки, голень и кости стопы правой ноги. Сползанием грунта в нору объясняется общий наклон костяка вправо. Особенно сдвинута была правая тазовая кость.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-31-01011а1.

Могильник Солончанка II, курган 1, вводное погребение 1:
1 – план могильной ямы (1 – сосуд; 2 – жертвенник; 3 – бусы);
2–7 – инвентарь; 2–5 – стекло; 6 – камень; 7 – глина

Над скелетом человека, особенно в его тазобедренной области отмечено значительное количество древесной трухи и волокон, которые, по-видимому, являлись остатками перекрытия могильной ямы.

У левой плечевой кости расчищен развал плоскодонного сосуда шаровидной формы с отогнутым венчиком (рис., 7). Диаметр венчика 11 см, максимальный диаметр тулова 22 см, диаметр дна – 10 см, высота сосуда 21,5 см, толщина стенок – 0,8 см. В тесте сосуда отмечена кварцитовая

дресва, черепок в изломе имеет ярко-красный цвет. В верхней части тулова прочерчиванием нанесен орнамент в виде бегущих в вертикальном направлении волн, дополненных вертикальной «елочкой».

В районе шейных позвонков и лопаток – россыпь пастового бисера и стеклянных бусин. Под нижней челюстью, в районе позвоночника, найдена пастовая бусина белого цвета. Весь пастовый бисер, количеством до 40 штук, относится к разряду плоского, диаметром 2,0–2,5 мм и толщиной 1 мм. Стеклянные бусы представлены бусами овальной уплощенной формы из голубого стекла с парными голубоватыми глазками в белых ободках, такими же, но с бело-голубыми лентами по краю (рис., 2–5). Под тазовыми костями погребенной находился каменный жертвенник, который первоначально был установлен между правой кистью и тазом (рис., 6).

Справа от правой бедренной кости погребенной, ниже предполагаемого нахождения кисти правой руки, на дне ямы найден крупный древесный уголек. Слева от голени левой ноги находилось скопление костей барана: части позвоночника, ребра, лопатка и половина таза. Судя по расположению костей, на дно ямы сначала был положен бараний бок, затем рядом и поверх него уложили куски мяса с лопаткой и тазом, а поверх всего поместили часть позвоночника.

Время совершения захоронения в уже существующий курган определяет его погребальный инвентарь. Плоский каменный жертвенник овальной формы с хорошо выраженным бортиком (рис., 6) имеет следующие параметры: диаметр – 14,3×16,7 см, высота – 2,2 см, ширина бортика – 1,3–2,0 см. Каменные алтарики такой же формы известны в могиле 1 кургана 9 могильника Кенсайран [7, с. 68, рис. 8] и в кургане 2 могильника Салтак I [3, с. 153, рис. 2], которые датируются V–IV вв. до н. э. Еще одно похожее каменное блюдо происходит из погребения 0 кургана 2 могильника Юрматы I [11, с. 29, рис. 5, 11]. Сделано оно довольно грубо, возможно, в связи с закатом традиции изготовления этих предметов. Авторами, по сопутствующему инвентарю в могильной яме, оно отнесено к IV–III вв. до н. э. Все указанные памятники расположены компактно вдоль восточных и западных отрогов гор Южного Урала и Мугоджар.

Бусы, аналогичные солончанским, бусы, отличающиеся от солончанских лишь наличием желтой вертикальной линии между глазками, а также синие или голубые бусы с тремя глазками того же цвета в белых ободках, появляются на Южном Урале на рубеже VI–V вв. до н. э. и бытуют здесь почти исключительно в конце VI – первой половине V вв. до н. э. Изредка они встречаются и в комплексах конца V – начала IV вв. до н. э. Причем если в погребениях конца VI – первой половины V вв. до н. э. бусы этого вида встречаются наборами по несколько штук, то в более позднее время это, как правило, одиночные экземпляры [6, табл. 44, V, 7; 53, 14; 56, 8; 62, II, 1; 64, II, 3; 82, 2; 8, рис. 2, 8; 9, рис. 11, 10; 10, рис. 5, 8; 17, рис. 8, 1, 2, 4;

18, рис. 5, 4; 20, табл. XXXIII, 5; XXXVIII, 4; 21, рис. 6, 4; 22, рис. 3, 9, 10; 23, рис. 15, 3a-3; 23, 1a; 44, 2a-3; 24, табл. 31, 3; 25, рис. 9, 3; 26, табл. 27, 7, 16; 27, с. 38, № 161; 28, рис. 2, 11; 30, рис. 5, 4, б, д, е; 18, 7, б; 33, рис. 94, 8]. Известны они и в степях Северо-Восточного Прикаспия – могильник Иманкара [34, с. 158].

Изредка такие бусы встречаются в комплексах этого же или несколько более позднего времени к западу от Урала [14, рис. 12, 4; 15, рис. 73; 100; 16, табл. 37, 12; 19, рис. 13, 7; 31, рис. 28, 4; 32, рис. 8, 4, 7] куда они попадали, так же как и в Нижнее Поволжье, скорее всего из Южного Приуралья [32, с. 151].

Вторым районом широкого распространения бус этого типа является Алтай и прилегающие к нему территории. «Личинные бусы» – уплощенные синего или голубого стекла с белыми и желтыми парными глазками (иногда в ободках) и белыми, желтыми и голубыми лентами найдены в памятниках конца VI–V вв. до н. э. староалейской культуры [5, рис. 12, 15, 17, 22; 12, рис. 2, 4; 10, 3; 12, 8]. Встречены они и на других памятниках конца VI–IV вв. до н. э., но в основном V в. до н. э., Алтая и прилегающих к нему территорий [1, табл. V, 4, 10; 4, табл. 1, 18; 13, табл. XXVIII, 17; 29, рис. 1, 3].

На пространстве от Урала до Алтая бусы овальной уплощенной формы из голубого стекла с парными голубоватыми глазками в белых ободках с бело-голубыми лентами по краю, отличающиеся от солончанских наличием желтой вертикальной линии или пятна между глазками, но аналогичные бусам из памятников Южного Урала, найдены в Центральном Казахстане в кургане 2 могильника Кособа, датированном VI – началом V вв. до н. э. [2, с. 15, фото 7].

Таким образом, инвентарь, сопровождающий погребенную, прежде всего набор бус, позволяет датировать вводное захоронение 1 кургана 1 могильника Солончанка II в пределах V в. до н. э. и отнести время его совершения, вероятнее всего, к первой половине этого столетия.

Библиографический список

1. Арсланова, Ф.Х. Могильник ранних кочевников на правом берегу Иртыша / Ф.Х. Арсланова // Известия АН КазССР. Сер. Истории, археологии и этнографии. – 1962. – № 2 (19). – С. 77–93.
2. Бейсенов, А.З. Исследование кургана сакского времени с каменным изваянием на могильнике Кособа (Центральный Казахстан) / А.З. Бейсенов // Древние и средневековые изваяния Центральной Азии. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2014. – С. 7–16.
3. Бисембаев, А.А. Новые памятники древних и средневековых кочевников Казахстанского Приуралья / А.А. Бисембаев, С.Ю. Гуцалов // Уфимский археологический вестник. – Вып. 1. – Уфа, 1998. – С. 152–161.

4. Вайнштейн, С.И. Памятники кызылганской культуры / С. И. Вайнштейн // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. – Т. II. – М.; Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1966. – С. 143–184.
5. Ведянин, С.Д. Грунтовый могильник староалейской культуры Обские Плесы 2 / С.Д. Ведянин, А.Л. Кунгуров // Погребальный обряд древних племен Алтая. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1996. – С. 88–114.
6. Гуцалов, С.Ю. Культура ранних кочевников Орско-Уральского междуречья в VII–I вв. до н. э.: дис. ... канд. ист. наук / С.Ю. Гуцалов. – Уфа, 2000.
7. Гуцалов, С.Ю. Погребения Прохоровской культуры южнее г. Орска / С.Ю. Гуцалов, А.А. Бисембаев // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – Вып. 1. – Уральск: Западно-Казахстанский областной центр истории и археологии, 2002. – С. 65–86.
8. Гуцалов, С.Ю. Курганы прохоровской культуры в районе г. Магнитогорска / С.Ю. Гуцалов, С.Г. Боталов // Уфимский археологический вестник. – 2001. – Вып. 3. – С. 148–161.
9. Железчиков, Б.Ф. Древности Лебедевки (VI–II вв. до н. э.) / Б.Ф. Железчиков, В.М. Клепиков, И.В. Сергацков. – М.: Вост. лит., 2006. – 159 с.
10. Железчиков, Б.Ф. Погребения на берегу озера Челкар в Западном Казахстане / Б.Ф. Железчиков, Г.А. Кушаев // Нижневолжский археологический вестник. – 1999. – Вып. 2. – С. 127–137.
11. Исмагил, Р. Памятники яйцкой культуры последней четверти V–IV вв. до н. э. на Южном Урале / Р. Исмагил, Ф.А. Сунгатов. – Уфа: «Белая река», 2013. – 223 с.
12. Кирюшин, Ю.Ф. Могильник раннего железного века Староалейка 2 / Ю.Ф. Кирюшин, А.Л. Кунгуров // Погребальный обряд древних племен Алтая. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1996. – С. 115–134.
13. Киселев, С.В. Древняя история Южной Сибири / С.В. Киселев // МИА. – 1949. – № 9. – 364 с.
14. Копылов, В.П. Погребения предскифского и скифского времени в междуречье Дона и Сала / В.П. Копылов, С.И. Лукьяшко // Донские древности. – Вып. 4. – Азов: б.и., 1995. – С. 117–148.
15. Лесков, О. Скарби курганов Херсонщины / О. Лесков. – Київ: Мистецтво, 1974. – 123 с.
16. Либеров, П.Д. Памятники скифского времени на Среднем Дону / П.Д. Либеров // САИ. – 1965. – Вып. Д1-31. – 112 с.
17. Мошкова, М.Г. Ново-Кумакский курганный могильник близ г. Орска / М.Г. Мошкова // МИА. – 1962. – № 115. – С. 204–241.
18. Мошкова, М.Г. Сарматские погребения Ново-Кумакского могильника близ г. Орска / М.Г. Мошкова // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. – МИА. – 1972. – № 153. – С. 27–48.
19. Петренко, В.Г. Культура племен Правобережного Среднего Приднепровья в IV–III вв. до н.э. / В.Г. Петренко // Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Северном Причерноморье. – МИА. – 1961. – № 96. – С. 53–102.
20. Пшеничнюк, А.Х. Культура ранних кочевников Южного Урала / А.Х. Пшеничнюк. – М.: Наука, 1983. – 200 с.

21. Пшеничнюк, А.Х. Переволочанский могильник / А.Х. Пшеничнюк // Курганы кочевников Южного Урала. – Уфа: Гилем, 1995. – С. 62–96.
22. Савельев, Н.С. Каменные курганы восточных предгорий Южного Урала и некоторые вопросы формирования прохоровской культуры / Н.С. Савельев // Уфимский археологический вестник. – 2000. – Вып. 2. – С. 17–48.
23. Смирнов, К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сармат / К.Ф. Смирнов. – М.: Наука, 1964. – 380 с.
24. Смирнов, К.Ф. Сарматы на Илеке / К.Ф. Смирнов. – М.: Наука, 1975. – 176 с.
25. Смирнов, К.Ф. Орские курганы ранних кочевников / К.Ф. Смирнов // Исследования по археологии Южного Урала. – Уфа: БФ АН СССР, 1977. – С. 3–51.
26. Смирнов, К.Ф. Савроматы Поволжья и Южного Приуралья / К.Ф. Смирнов, В.Г. Петренко // САИ. – 1963. – Вып. Д1–9. – 40 с.
27. Таиров, А.Д. Ранний железный век (VII–II вв. до н. э.) / А.Д. Таиров // Древности Урало-Казахстанских степей (красота и духовность мира вещей). Каталог выставки. – Челябинск, 1991. – С. 33–40.
28. Таиров, А.Д. Исследования курганного могильника Кичигино в 2007 году (предварительные результаты) / А.Д. Таиров, С.Г. Боталов, М.Л. Плешанов // Ранние кочевники Волго-Уральского региона: материалы междунар. Науч. конф. «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий». Оренбург, 21–25 апреля 2008 г. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2008. – С. 139–145.
29. Телегин, А.Н. Видоново – новый курганный могильник эпохи раннего железа на Чумыше / А.Н. Телегин // Охрана и исследование археологических памятников Алтая (Тез. докл. и сообщ. к конф.). – Барнаул: б.и., 1991. – С. 103–104.
30. Федоров, В.К. Яковлевские курганы раннего железного века в Башкирском Зауралье / В.К. Федоров, В.Н. Васильев // Уфимский археологический вестник. – 1998. – Вып. 1. – С. 62–96.
31. Шилов, В.П. Курганный могильник у с. Цаца / В.П. Шилов // Древности Калмыкии. – Элиста: б.и., 1985. – С. 94–157.
32. Шилов, В.П. Курганы скифской эпохи из могильников Аксеновский I–II / В.П. Шилов, М.А. Очир-Горяева // Памятники предскифского и скифского времени на юге Восточной Европы. – (Материалы и исследования по археологии России. – № 1). – М.: Б.И., 1997. – С. 127–151.
33. Яблонский, Л.Т. Раскопки курганных могильников Покровка 1 и Покровка 2 в 1993 году / Л.Т. Яблонский, Т.Н. Трунаева, Дж. Веддер, Дж. Дэвис-Кимболл, В.Л. Егоров // Курганы левобережного Илека. – Вып. 2. – М.: Б.И., 1994. – С. 4–60.
34. Samashev, Z. Treasures from Ustyurt and Manqystau / Z. Samashev, K. Kosherbayev, E. Amanshayev, A. Astafjev. – Almaty, 2007. – 400 p.

[К содержанию](#)